В Императорской кухне шеф-повар Чжао, наклонившись, аккуратно укладывал выпечку в коробку с едой. Затем он повесил на коробку карточку шириной в два пальца, на которой было написано "Дворец Канцюань".

Хотя сейчас было не время для еды, все знали, что Вдовствующая Императрица Дворца Канцюань время от времени будет просить поваров Императорской кухни приготовить что-нибудь. Естественно, они сделают всё, что в их силах. Поскольку дворец Канцюань имел свою собственную кухню, у Императорской кухни было не так уж много возможностей показать своё мастерство.

– Брат Чжао обладает большим мастерством, – шеф-повар, ответственный за горячие блюда, испытывал одновременно восхищение и зависть. Но поскольку они работали вместе, он не осмелился выйти за рамки и сказал шутливым тоном: – Ты, должно быть, потратил много усилий, чтобы сделать пирожные похожими на цветущие персиковые цветы?

– Да, это доказательство нашего уважения как слуг, – шеф-повар Чжао был пухлым и выглядел честным. Когда он улыбался, то выглядел добродушным. Другие люди видели это, и хотя они завидовали, но не могли сказать ничего неприятного.

Этому человеку действительно повезло. Первоначально он был средним среди кондитеров. Но некое кондитерское блюдо, которое он сделал, получило благосклонность Вдовствующей Императрицы и госпожи графства Гу. После этого у него часто появлялась возможность принести во дворец Канцюань одно или два кондитерских изделия.

Такие повара, как они, не могли получить никаких новостей из дворца. Но, увидев, как старый Чжао преподносит это блюдо, все они поняли, что Вдовствующая Императрица, должно быть, вызвала во дворец госпожу графства Гу.

Странно было об этом говорить. У Вдовствующей Императрицы было много девочек в её отцовской семье, но Вдовствующая Императрица никогда не приглашала их. Вместо этого она, казалось, испытывала исключительную привязанность к госпоже графства Гу, племяннице, несколько раз отдалённой в родстве.

Из-за этого, в то время как они знали только госпожу графства Гу по имени, она уже имела таинственный статус в Императорской кухне. Люди интересовались ею, но не осмеливались много говорить.

Выпечка, которую приготовил шеф-повар Чжао, была быстро унесена евнухом. Примерно через час евнух вернулся в сопровождении слуги. Кто-то узнал в нём одного из слуг, служивших во Дворце Канцюань, и все с энтузиазмом окружили его.

Это был кто-то, кто часто служил перед Вдовствующей Императрицей. Они редко видели даже кого-то, кто подметал двор, не говоря уже о личном слуге.

Когда слуга из дворца Канцюань вошёл, его поведение не было очень гордым. Тем не менее люди имперской кухни чувствовали, что у другого было больше присутствия, чем у слуг из других мест.

– Персиковый пирог, поданный на этот раз, был очень вкусным. Вдовствующая Императрица велела этому человеку поблагодарить мастера, изготовившего его.

Все в Императорской кухне почувствовали волну зависти. Что за чертовщина выпала этому человеку на этот раз?!

– Этот слуга не смеет; это его счастье, и он не смеет принимать благодарности, – шеф-повар Чжао был одновременно удивлён и обрадован. Он несколько раз поклонился слуге.

В то время как благородные люди во дворце с трудом произносили слова "награда", никто не осмеливался принять их "благодарность". Поэтому шеф-повар Чжао продолжал кланяться.

Видя, что он проницателен, служитель заговорил о его намерениях прийти. Так что Вдовствующей Императрице понравилось его мастерство, и она хотела, чтобы отныне он поставлял выпечку только для Дворца Канцюань. Но поскольку шеф-повар Чжао не был придворным евнухом, он всё равно должен был дежурить на Императорской кухне.

Шеф Чжао тут же с радостью согласился. Отослав слугу за дверь, мужчина вынул всё серебро, которое было при нём, и сунул его в руки слуге.

Слуга, не меняя выражения лица, рассовал серебро по карманам и медленно произнёс:

– Вдовствующая Императрица обычно не любит пирожных. Вам просто нужно послать несколько ясных и освежающих. Но в такие дни, как сегодня, приложите больше усилий и не пренебрегайте гостями, – тогда он сказал восхищённым тоном: – Святой также доволен твоими пирожными.

Люди во дворце не будут говорить прямо. Придворным евнухам нелегко было упоминать имена знатных женщин, ещё не достигших совершеннолетия. Когда дежурный сказал это, шеф-повар Чжао в целом понял, в чём дело.

Таким образом, удовлетворённость Вдовствующей Императрицы была ложной, но симпатия госпожи графства Гу была истинной. Более того, сегодня здесь присутствовал Император.

Как член Императорской кухни, как он мог не знать, что Святой не был особенно разборчив в еде в течение года после его вознесения? Так зачем же ему выражать своё удовлетворение или недовольство по поводу тарелки с пирожными?

Всё было для госпожи графства Гу.

Проводив слугу, шеф Чжао несколько раз радостно поклонился в сторону Дворца Канцюань. Он пробормотал несколько комплиментов госпоже графства Гу, прежде чем повернулся и направился обратно в Императорскую кухню.

Другие люди видели это и проклинали шеф-повара Чжао за то, что он был хорошим льстецом. Он всё ещё не забыл притвориться, что проявляет свою преданность после того, как человек из дворца Канцюань ушёл.

* * *

Во Дворце Канцюань Гу Жу Цзю и Цзинь Ян всё ещё сидели лицом к лицу. Хотя эти двое и не часто встречались друг с другом прежде, их общение не было неловким.

Вдовствующая Императрица Чжоу наблюдала, как они перешли от каллиграфии к различным другим темам, таким как обычаи и привычки вассальных стран, а затем к обсуждению вкусной еды.

Как и следовало ожидать, независимо от темы, все они были разными маршрутами к одному и тому же месту назначения.

Духовное стремление людей династии Фэн исследовать "пищу" было запечатлено в их костях.

– Считается, что уксусная рыба из префектуры Цинъюань – лучшая в династии. Императорские повара когда-то готовили это блюдо, но мне не посчастливилось побывать в префектуре Цинъюань. В результате я не знаю, так ли это на самом деле, – Цзинь Ян увидел, что его младшая сестра стала гораздо более непринуждённой, как только их разговор зашёл о еде, и намеренно направил разговор в этом направлении. – Прародина младшей сестры – префектура Цинъюань?

Гу Жу Цзю видела, что молодой Император ясно говорил о местной еде из разных мест и думала внутри, так что это скрытый обжора. Думая о том, как другой должен был поддерживать будущее страны в столь юном возрасте, и не мог легко покинуть столицу, она чувствовала сочувствие и боль за него.

– Да, я слышала, как папа говорил, что уксусная рыба префектуры Цинъюань самая вкусная. Как только рыба покидает родные воды и если она не готовится сразу, то потеряет свой вкус, – Когда Гу Жу Цзю сказала это, она сморщила лицо. – Но в то время как предки этой дочери чиновника были из префектуры Цинъюань, эта дочь чиновника родилась и выросла в столице и не имела счастья попробовать настоящую уксусную рыбу.

Если она скажет это, почувствует ли себя лучше молодой Император? В этом возрасте подросткового бунта она не хотела, чтобы молодой Император копировал определённого Императора только потому, что он не мог есть настоящую уксусную рыбу, и в конечном итоге бегал по всей стране и тратил серебро. Это было бы и пустой тратой денег, и потревожило бы

людей.

Разве вы не знали, что есть люди, которые становятся великими злодеями из-за дымящейся булочки? Уксусная рыба была более вкусной и ценной, чем булочка на пару.

– Ничего страшного, что мы не можем её попробовать. Рыба Цзина тоже очень вкусная, – Цзинь Ян увидел, что его младшая сестра очень разочарована, и пожалел, что затронул эту тему. Он сразу же перешёл от темы еды к столице. – Я слышал, что в одном ресторане в Цзине устраивают настоящий рыбный банкет.

– Где же? – Гу Жу Цзю увидела, что молодой Император, похоже, не очень привязан к уксусной рыбе, и её мнение о молодом Императоре улучшилось. Такой юный возраст, а у него такой самоконтроль. Было видно, что когда он вырастет, то станет хорошим Императором, которого не так легко будет затронуть материальными вещами.

– Этого я не знаю. Я просто случайно услышал, как охранники упомянули об этом. Если младшая сестра Гу заинтересуется, я попрошу охранника провести расследование, а потом попрошу старшего брата Гу сообщить тебе, когда он будет дома, – Цзинь Ян виновато улыбнулся. Он повернулся, чтобы взглянуть на небо за окном, а затем опустил голову, неподвижно сидя на стуле.

Старший брат Гу, на которого ссылался Цзинь Ян, был Гу Цунь Цзин, который служил в Императорской гвардии пятого ранга во дворце.

– Благодарю Вас, Святой, – ответила Гу Жу Цзю, широко улыбаясь этому внимательному и нежному молодому Императору.

Цзинь Ян взглянул на улыбающееся лицо младшей сестры Гу и слегка покраснел.

Гу Жу Цзю, наконец, покинула Императорский дворец в экипаже поздно вечером. Конечно, она не знала, что молодой Император не посещал дневные занятия, чтобы составить ей компанию.

К счастью, Вдовствующая Императрица Чжоу послала кого-то, чтобы дать учителям, ответственным за занятия, свободный день заранее. Иначе Цзинь Ян впервые в жизни был бы назван прогульщиком.

– Вдовствующая Императрица, госпожа графства Гу и Святой прекрасно ладят, – при свете свечи Момо Лю помогла распустить волосы Вдовствующей Императрице Чжоу.

Вдовствующая Императрица Чжоу вздохнула.

– Они всего лишь полувзрослые дети. Что они знают? Цзю-Цзю – хорошая девочка. Её будущее

будет зависеть от неё самой. Внутренние дворцы и внутренние дворы – не самое лучшее место. Они просто кажутся великолепными.

Момо Лю знала, что Вдовствующая Императрица искренне любит госпожу графства Гу и не хотела бы, чтобы ею пренебрегали. Она могла только сменить тему разговора.

– Его Величество сделает династию Фэн лучше в будущем.

Вдовствующая Императрица Чжоу улыбнулась и промолчала.

Кто сказал, что у неё нет амбиций?

Её честолюбие состояло в том, чтобы вырастить мудрого монарха, которого миллионы людей будут восхвалять на протяжении всей истории.

http://tl.rulate.ru/book/38260/1249810